

ответственными событиями стричься, надевать новую одежду и даже мыться. Символический риск здесь связан с опасностью утратить частицу себя, вместе с которой может уйти удача. И многие железнодорожники знают, что перед рейсом не стоит бриться и надевать что-то в первый раз. Такие поверья передаются вместе с опытом от старших коллег и всплывают, когда нарушение традиций совпадает с каким-то неудачным моментом рейса.

Подобные аналогии можно провести между приметами о первом годовом госте и первом пассажире рейса. В обоих случаях считается более удачным, если это будет мужчина. Примером «пассажирской» приметы является запрет на фотографирование поезда и особенно локомотива перед поездкой.

С изображениями и зеркальными отражениями вообще связано много суеверий, и в данном случае логически ближе всего поверье о том, что любящей паре нельзя слишком часто фотографироваться вместе до свадьбы, иначе последняя не состоится: дублирование ослабляет исходную реальность, забирая у нее энергию.

Мифологизация представлений о железной дороге в современной культуре обширна и разнообразна. Рассматривая дополняющие научно-рациональный способ осмысления технического объекта репрезентации его в мифологической и художественной сфере, можно лучше увидеть, как культура осваивает такие объекты, превращая их из внешних и чисто операциональных обстоятельств жизни в нагруженные человеческими смыслами реалии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 *Фейерабенд, П.* Наука в свободном обществе / П. Фейерабенд // Избранные труды по методологии науки. – М. : Прогресс, 1986. – С. 467–523.

УДК 656.2 + 06

Е. Е. МИЗГИРЕВА

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

ПРОТИВОРЕЧИЯ ХТОНИЧЕСКОГО И ВИТАЛЬНОГО ОБРАЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Отношения между человеком и машиной осмысливались с разных сторон. Как правило, это конфликт, сотрудничество или взаимопроникновение. Чтобы определить, что сильнее, человек или машина, последняя чаще всего интерпретируется в искусстве как «нечеловеческая», чрезвычайно могущественная, враждебная, безжизненная, жестокая, разрушительная, не имеющая души.

Железные дороги с их пугающими бесконечными пространствами и неминуемо движущимися поездами не являются в этом отношении исключением. В мифологическом сознании железные дороги всегда были испытанием для героев и ассоциировались с миром мертвых. Железные дороги производили крайне негативное впечатление на сознание людей XIX века и ассоциировались с чем-то хтоническим. Это было связано с тем, что многие строители погибли во время их прокладки, в то время как другие получили травмы по причине тяжелых условий жизни. Железная дорога стала буквально дорогой смерти для многих людей, а появление этого нового вида транспорта внесло фундаментальные изменения в жизнь народа в целом.

Первая в России железнодорожная ветка была проложена в 1837 году между Санкт-Петербургом и Царским Селом. С тех пор паровозы, наряду с кибитками и перекладными, стали важной частью литературы. Потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к этому новому виду транспорта, ведь только в 1870-х годах по всей России начали строить железные дороги. Например, Феклуша в «Грозе» Александра Островского ужасалась «огненному змию» в очень реалистичной для того времени манере [1]. Опасаясь разорения, владельцы дилижансов и извозчики охотно распространяли слухи о том, что высокая по тем временам скорость поездов вызывает заблуждения мозга, что дым из труб убивает пролетающих птиц, а пассажиры разлетаются на куски при взрыве локомотивов.

Зловещая атмосфера царил на железной дороге и по другой причине. Это было связано с тем, что погибших во время строительства хоронили вдоль железнодорожных путей. Самой трагической в этом плане была железнодорожная линия, соединяющая Москву с Санкт-Петербургом. Николай Некрасов посвятил одноименную поэму этой железнодорожной линии. В поэме мальчик Ваня едет по железной дороге при лунном свете, и ему снится кошмар:

*Тень набежала на стекла морозные...
Что там? Толпа мертвецов!
То обгоняют дорогу чугунную,
То сторонами бегут [2].*

«Лунное сияние», «толпа мертвецов», эти цитаты можно истолковать как характеристики хтонического мира. У Вани происходит своего рода «инициация». Через определения и образы автора об истории строительства железной дороги, увиденной с точки зрения Вани, расширяется горизонт его познания жизни. Впечатления о местах, которые он проезжает, формируют представление хтонического пространства, которое распространяется сначала на всю Россию, а затем и на весь мир. Автор приходит к выводу, что технический прогресс достигается ценой огромных жертв, жизни и здоровья, являющимися vitalными ценностями для народа страны.

Даже в конце XIX века, когда поезда стали обычным явлением, этот практически суеверный страх не исчез полностью. В рассказе Леонида Анд-

реева «Мельком» грохочущие поезда не прекращают ужасать как людей на маленькой пригородной платформе, так и самого рассказчика: «...из-за стены, закрывавшей от меня правую сторону пути, внезапно вырвалось черное и огненное чудовище и промчалось, как вихрь, с громом и лязгом, таща за собой тяжелые вагоны» [3].

Тема смерти тесно связана с поездами. Данный вид транспорта явился для многих людей новым способом свести счеты с жизнью. Лев Толстой, написавший свое произведение «Анна Каренина», создал паровоз-убийцу, прочно закрепившийся в литературе. И самой знаменитой жертвой поезда по праву считается Анна Каренина. В самом начале данного произведения при похожих обстоятельствах погибает железнодорожный сторож: «...были он пьян, или слишком закутан от сильного мороза, не слышал отодвигаемого задом поезда, и его раздавили» [4]. На Анну оказывает невероятно сильное впечатление данное событие – смерть «ужасная» или «напротив, самая легкая, мгновенная». Именно воспоминание о смерти железнодорожного сторожа и стало причиной выбора такого способа самоубийства: «И вдруг, вспомнив о раздавленном человеке в день ее первой встречи с Вронским, она поняла, что ей надо делать» [4].

Еще один герой Толстого, Позднышев, помещик из повести «Крейцера соната», собирался последовать ее примеру. Он говорит следующее: «Страдания были так сильны, что, помню, мне пришла мысль, очень понравившаяся мне, выйти на путь, лечь на рельсы под вагон и кончить» [5].

Были и писатели, которые сами пытались свести счеты с жизнью таким образом. Например, Леонид Андреев, который, из-за неразделенной любви, лег под поезд, но выжил. Меньше повезло героине произведения Андреева «Молчание», которая пошла по стопам Анны Карениной: «Более не видали ее живую, так как она в этот вечер бросилась под поезд, и поезд пополам перерезал ее» [3].

Русская литература 1920-х и 1930-х годов дала разнообразные интерпретации железной дороге, получившие отражение в произведениях разных видов и жанров. Примерами могут служить новелла Бориса Пильняка «Заволочье», произведение Велимира Хлебникова «Змей поезда», поэма Сергея Есенина «Сорокоуст», повесть Бориса Пастернака «Детство Люверс» и др.

В поэме «Сорокоуст» Есенина ужасный поезд нарушает мирную сельскую жизнь России. Идея «разрушения», приносимого поездами полям и лугам, а в конечном итоге – аграрной России, читается в данном стихотворении. Здесь поезд напрямую называется «врагом» и его обозначение как «врага» подчеркиваются далее. Акцент делается на «железном брюхе», что обозначает стремление к пожиранию и попытках погубить равнину. Автор подводит читателя к печальному итогу: «живых коней победила стальная конница» [6].

Однако, несмотря на столь мрачное видение железнодорожного транспорта в целом и паровозов в частности существуют произведения, в которых не было места гибели, смерти и первородному страху. Внутреннее со-

ставляющее вагона с его теплом холодной зимой, горячим чаем, становится местом уюта, неожиданных встреч, долгих разговоров и глубоких размышлений, фоном которых становится непрерывная смена пейзажа. Идеальное место для философии. Такой атмосферой проникнуты произведения А. П. Чехова. Например, на путях – «Злоумышленник»; в вагоне – «Разговорная перестрелка», «В вагоне», «Стража под стражей», «Счастливчик», «Ну, публика!», «Пассажир 1-го класса», «Загадочная натура»; на станции – «Начальник станции», «Шампанское», «Жених», «Дачники», «Рыцари без страха и упрека»; возле железной дороги – «Без места», «Баран и барышня», «Хороший конец», «Ревнитель», «Жалобная книга».

Чувство единства и радости в «Счастливчике»: *«Пассажиры, глядя на пьянящего, счастливого новобранного заражаются его весельем... Он хочет, и все хохочут»*; уюта в «Пассажире 1-го класса»: *«Пассажир первого класса только что пообедавший на вокзале и слегка охмелевший, разлегся на бархатном диване, сладко потянулся и задремал»*; восторга от приятного соседства с прехорошенькой дамочкой в «Загадочной натуре»: *«Он наблюдает, изучает, улавливает эту эксцентрическую натуру, понимает её, постигает...»* [7]. Получается, поездка – не только беспроглядный мрак и ужас. Едва в вагонах зажигается огонёк, начинается новая жизнь и новая история.

Начинают проявляться мотивы ожидания счастливых перемен, ожидания близких и дорогих людей, которых возвращают и уносят быстрые поезда. Например, в стихотворении А. Блока «На железной дороге»:

Скользнул по ней улыбкой нежною...

Скользнул – и поезд в даль умчалю [8].

Новое видение железнодорожного транспорта можно обнаружить в романе Николая Островского «Как закалялась сталь», в произведениях Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69» и В. Кийна «По ту сторону», а также в творчестве Андрея Платонова. Связано это в первую очередь с кардинальными изменениями в стране, изменениями курса в сторону индустриализации и технического прогресса.

В великом советском романе Островского «Как закалялась сталь» жизнь главного героя связана с железной дорогой, на фоне которой проходят действия большей части романа. Начинается всё со знакомства с вокзальным буфетом, куда устраивается на работу исключённый из школы Павел, а также с подробностями жизни в железнодорожном депо, где работает брат Павла Артем. Главный и самый яркий эпизод романа – строительство узкоколейной железной дороги (по ней смогли бы довести дрова для города, который вот-вот погибнет от холода). Этот эпизод представлен в качестве испытания как для Павла, так и для всего города, который находится на грани жизни и смерти. Павел спасается от ареста и смерти в паровозе-«щучке», окруженном «клубами шипящего пара». Герой, уехавший на «змее», возвращается в другом качестве – как боец Красной Армии [9].

Подводя итог, отметим, что литературный образ железной дороги меняется в зависимости от времени и обстоятельств. Поэты деревни ярко изображают железную дорогу как нечто враждебное, место испытаний и, во многих случаях, смерти. Поезда, в свою очередь, интерпретируются как враги, хищники и разрушители. Тексты других авторов не дают такого однозначного образа. Враждебный поезд трансформируется в двигатель прогресса, источник перемен, с ним связаны инициация и возрождение героя и страны в новом качестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Островский, А. Н.* Гроза / А. Н. Островский. – М. : Эксмо, 2022. – 256 с.
- 2 *Некрасов, Н. А.* Избранные произведения: стихотворения и поэмы / Н. А. Некрасов ; сост. и прим. К. И. Чуковского. – СПб. : Речь, 2017. – 436 с.
- 3 *Андреев, Л. Н.* Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе / Л. Н. Андреев ; под ред. Е. Г. Басова. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2017. – 1243 с.
- 4 *Толстой, Л. Н.* Анна Каренина / Л. Н. Толстой. – СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2013. – 864 с.
- 5 *Толстой, Л. Н.* Полное собрание рассказов и пьес в одном томе / Л. Н. Толстой ; под ред. Е. Г. Басова. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2020. – 976 с.
- 6 *Есенин, С. А.* Полное собрание сочинений в одном томе / С. А. Есенин ; под ред. Е. Г. Басова. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2018. – 719 с.
- 7 *Чехов, А. П.* Железнодорожные рассказы / А. П. Чехов ; под ред. Е. Кудряшовой. – М. : ОКТОПУС, 2017. – 143 с.
- 8 *Блок, А. А.* Полное собрание сочинений в одном томе / А. А. Блок. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2017. – 1040 с.
- 9 *Островский, Н. А.* Как закалялась сталь / Н. А. Островский. – М. : Детская литература, 2021. – 457 с.

УДК 821.656.2

А. А. МИХАЛЬЧЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКЕ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

«Надо уметь смотреть и видеть красивое.
Надо уметь переносить красоту на сцену из жизни и природы так,
чтобы не помять ее и не изуродовать при переноске».

К. С. Станиславский

Железные дороги, изобретенные в начале XIX в., получили мощнейшее развитие в XX–XXI вв. и представлены не только в художественных произведениях классиков отечественной и зарубежной литературы, но и в театральных постановках, где при помощи декораций и звуковых эффектов передаются особенность языка и стиля оригинальных литературных произведений. Ярким